

КРИТЕРИИ ОТГРАНИЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА ОТ СМЕЖНЫХ ОТРАСЛЕЙ

Предпринимается попытка выявить место гражданского права в системе российского права. С этой целью рассматриваются основания (критерии) отграничения гражданского права от смежных отраслей, выявляются пороки предмета и метода как единственно возможных оснований для выявления специфики гражданского права, обосновывается необходимость использования для разграничения гражданского и трудового права субъектного критерия.

Ключевые слова: гражданское право; трудовое право; предмет; метод правового регулирования; субъектный критерий.

Гражданское право регулирует имущественные отношения. Поскольку такие отношения составляют предмет иных отраслей права, цивилисты указывают на специфику таких отношений: имущественная самостоятельность их субъектов [1. С. 126–127]; имущественно распорядительная самостоятельность участников имущественных отношений [2. С. 121]; обособленность имущества в обороте [3. С. 104–108]; равенство участников имущественных отношений, регулируемых гражданским правом [4. С. 6]; взаимооценочный характер общественных отношений, составляющих предмет гражданского права [5. С. 8].

Указания на имущественный характер общественных отношений недостаточно для отграничения гражданского права от ряда других отраслей, например трудового, права социального обеспечения, аграрного, земельного и др. Так, трудовые отношения включают в свой состав имущественные отношения, связанные с оплатой труда, гарантиями и компенсациями, возмещением вреда, причиненного субъекту трудового права. Однако трудовые отношения регулируются и гражданским правом: договор подряда, выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, возмездное оказание услуг. В соответствии со ст. 780 Гражданского кодекса РФ исполнитель обычно «обязан оказывать услуги лично», т.е. выполнять определенную работу по заданию заказчика. Трудовые отношения возникают у исполнителя и заказчика, выполняющего договор на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы (гл. 38 ГК РФ). «По договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу» (ст. 702 ГК РФ). Поэтому возникает проблема разграничения предметов трудового и гражданского права.

Трудовые отношения, так же как и отношения, составляющие предмет гражданского права, не выполняют надлежащим образом роль системообразующего фактора при выделении отрасли права из системы отечественного права.

Отечественное право следует анализировать как систему. Как и любая социальная система, она состоит из отдельных элементов – отраслей. В теории права различают профилирующие (традиционные) отрасли – государственное, административное, гражданское и уголовное право. Другие основные отрасли – административно-процессуальное, уголовно-процессуальное право, а также специальные отрасли, которые сформировались на базе профилирующих (традиционных), – трудовое, семейное, финансовое, земельное право. Наряду с этим в систему права включают комплексные,

специализированные и интегрированные отрасли. Разграничение права на отрасли осуществляется посредством двух системообразующих факторов – предмета и метода правового регулирования.

Разделить любую систему на элементы можно только с учетом следующих правил: 1) между родом (системой) и суммой его видов (элементов) должно быть тождество; 2) все элементы системы должны быть дизъюнктивными, т.е. исключать друг друга; 3) для расчленения системы на элементы должно быть одно основание – системообразующий фактор. Поэтому выделение отрасли, в том числе трудового права, из системы отечественного права с нарушением указанных правил нельзя признать научно обоснованным. Например, законодатель к предмету трудового права относит «трудовые отношения и иные непосредственно связанные с ними отношения» (ст. 1 ТК РФ), которые регулируются не только нормами трудового права. Так, организация труда и управление трудом, разрешение трудовых споров, трудовые отношения могут быть предметом других отраслей права (административного, гражданского, процессуального и гражданского права).

В литературе предлагается использовать еще и второй системообразующий фактор – метод правового регулирования. Цивилисты полагают, что в качестве метода гражданского права выступает юридическое равенство сторон. Однако эта черта присуща и трудовому праву, например, при заключении трудового договора (гл. 11 ТК РФ). В соответствии со ст. 2 ТК РФ каждый свободно выбирает или свободно соглашается заниматься определенным видом труда, свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирает профессию и род деятельности. Следовательно, при заключении трудового договора также имеет место равенство сторон. Принцип равенства сторон (субъектов трудового права) соблюдается и в правовом регулировании социального партнерства (разд. II части второй ТК РФ), а также при защите трудовых прав и свобод, рассмотрении и разрешении трудовых споров (часть пятая ТК РФ).

В науке трудового права под методом понимается сочетание императивного и диспозитивного регулирования социально-трудовых отношений. Такое сочетание в правовом регулировании осуществляется путем использования дозволений, предписаний и запретов. Это характерная черта не только трудового, но в известной мере административного (запрет, предписание) и гражданского (дозволение) права. Следовательно, и метод правового регулирования не может быть использован в качестве критерия (основания) разграничения отраслей права, в частности гражданского и трудового. В судебной, законодательной и тем более производст-

венной практике метод вообще не используется как дополнительный системообразующий фактор в российском праве. Научный анализ также свидетельствует о теоретической и практической ничтожности этого понятия.

Для отграничения гражданского права от трудового права достаточно определить субъектный состав. Если в отношениях субъектами права выступают работник и работодатель, то эти общественные отношения составляют предмет трудового права.

Работник – это физическое лицо, которое по соглашению с работодателем лично выполняет определенную этим соглашением трудовую функцию (определенную работу) по поручению и под контролем работодателя, подчиняясь внутреннему трудовому распорядку организации, в которой устанавливаются правила поведения работника в процессе труда, в частности режим работы, время отдыха.

Следовательно, для разграничения трудовых отношений, гражданско-правовых и других в случае возникновения трудового спора сторонам соглашения достаточно ответить на следующие вопросы: 1) заключал ли субъект трудовой договор о работе в конкретной

организации или у работодателя-физического лица; 2) поручалось ли субъекту выполнение определенной трудовой функции; 3) действовал ли трудящийся по поручению и под контролем работодателя; 4) при выполнении порученной ему работы подчинялся ли он правилам внутреннего трудового распорядка той организации, в которой он работал.

Простота и доступность субъектного фактора для выделения отрасли из системы отечественного права очевидны. При этом не возникает необходимости в использовании сложных, абстрактных конструкций предмета и метода. Хотя эти категории могут представлять определенный интерес для науки трудового права.

Еще в 60-х гг. прошлого века в юридической литературе велась дискуссия о месте норм по возмещению предприятием (учреждением) работнику материального ущерба, причиненного увечьем либо иным повреждением здоровья, связанным с работой. В.С. Андреев в 1976 г., используя субъектный критерий, доказал, что эти нормы относятся к трудовому, а не к гражданскому праву, поскольку они регулируют отношения, возникающие между субъектами трудового права.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Братусь С.Н.* Предмет и система советского гражданского права. М., 1963.
2. *Алексеев С.С.* Предмет советского гражданского права. Свердловск, 1959.
3. *Дозорцев А.В.* О предмете советского гражданского права // Советское государство и право. 1954. № 7.
4. *Толстой Ю.К.* Кодификация гражданского законодательства в СССР (1961–1965 гг.): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1970.
5. *Гражданское право* / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Т. 1. М., 2001.

Статья представлена научной редакцией «Право» 8 июня 2012 г.